

УДК 340.11

ДИАТРОПИКА В ПРАВЕ

(С ПРИМЕРАМИ ИЗ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА)

Е. В. Сазонникова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 1 июня 2010 г.

Аннотация: *статья посвящена диатропике, диатропической познавательной модели в правовой науке. Анализируются теоретические представления о диатропике, а также некоторые возможности применения на примере конституционного права. Сделан вывод о продуктивности использования в правовых исследованиях разработок из области диатропики.*

Ключевые слова: *наука, (диатропика) разнообразие, познавательная модель, право, культура.*

Abstract: *article is devoted to diversity, cognitive models of diversity in legal science. The author examines the theoretical concepts of diversity, presents some features of the example of constitutional law. The article concluded that productive use in legal research developments in the field of diversity.*

Key words: *science, diversity, cognitive model, right, culture.*

Актуальность статьи обусловлена отсутствием в современной российской правовой науке теоретических исследований, посвященных научным достижениям диатропики, а также диатропической познавательной модели, задающей соответствующий подход в условиях готовности естественных и гуманитарных наук к взаимосвязям. В случае с диатропикой взаимосвязь естественных и гуманитарных наук основана на методологической значимости разнообразия.

Термин «диатропика» введен в научный аппарат российским эволюционистом Ю. В. Чайковским¹ для обозначения науки о разнообразии («диатропика» от греч. – разнообразный). В современных энциклопедических источниках под разнообразием чаще всего понимается неповторимость, отсутствие однообразия, монотонности.

В диатропике мир видится, как «сад», как «ярмарка»; «эти понятия надо отличать от таких чисто функциональных понятий, как огород и рынок. Хотя каждого цветка сада, каждого участника ярмарки может и не быть (и сад, и ярмарка смогут выполнять свои функции без них), однако каждый элемент множества вносит свой вклад в разнообразие, без него неполное...»².

¹ См.: Чайковский Ю. В. Элементы эволюционной диатропики. М., 1990. 272 с.

² Чайковский Ю. В. Познавательные модели, плюрализм и выживание (цит. по: Галкин В. П. Проблемы современности : теоретические аспекты и основы экологической проблемы : контекстное учеб. пособие. Чебоксары, 1997. URL : <http://kureda.narod.ru>)

© Сазонникова Е. В., 2010

Обоснование науки о разнообразии восходит к творчеству С. В. Мейена (советского геолога, эволюциониста, палеоботаника, учителя Ю. В. Чайковского), который усматривал ее перспективу значительно шире, чем мир живой природы: исследователь должен быть способен осуществлять поиск «инвариантных характеристик на любом ограниченном материале», а их «частные проявления могут быть бесконечно разнородны»³.

Диатропика ориентируется во взаимодополняющих тенденциях научного познания соответственно более на эклектику, индивидуальность, партикуляризм, малое, дифференциацию, плюрализм, чем на единообразие, общность, целостность, универсализм, большое, интеграцию, оптимальность.

В социально-гуманитарных исследованиях проблематика разнообразия изначально активно разрабатывалась социологами. В российской социологии диатропические идеи под впечатлением трудов об эволюции Ю. В. Чайковского быстро нашли широкое признание. Но в итоге закрепилось своеобразное понимание диатропического начала, отличное от сформулированного для биологии: акценты были перенесены с поиска в разнообразии сходств и различий на признание многообразия, множественности, разнохарактерности, многовариантности⁴.

Хотя обращение к конструкту «разнообразии» в российском праве является привычным, теория диатропической познавательной модели и адекватного ей подхода не создана.

Особенность применения в праве диатропической познавательной модели состоит в том, что все положения диатропики, выработанные в биологии, не могут быть полностью перенесены на право. Здесь обращение к диатропической познавательной модели (под влиянием ранее проведенных социологических исследований) получает собственное специфическое звучание, заключающееся в признании множественности и уникальности правовых явлений. Например, в условиях длительных и достаточно острых дискуссий о том, что считать источниками права, непривычная конструкция «диатропика источников права» даже точнее отражает состояние правовой реальности, чем понятие «система источников». Да и понятие «правовая система» в целом, по сути, более диатропично, чем системно. Поскольку речь идет о феномене столь многогранном и разноплановом, то исчерпывающее безусловное выявление всех элементов и единообразное понимание их содержания – плод относительного (в чем-то даже неустойчивого) научного консенсуса.

³ Шишкин М. А. О Сергее Викторовиче Мейене : фрагменты памяти и размышления об эволюции // Памяти С. В. Мейена (к 70-летию со дня рождения) : труды Междунар. палеоботанической конф. М., 2005. С. 45.

⁴ См.: Немировский В. Г. Особенности методологических стратегий в постнеклассической (универсальной) социологии : доклад на девятой Харчевских чтениях журнала «Социологические исследования» «Методологические стратегии в социологии» (Москва, 23 октября 2008 г.). URL: http://www.isras.ru/abstract_bank/1208371821.pdf

Что касается применимости конкретно диатропической теории Ю. В. Чайковского к праву, то перспектива разных ее положений не одинакова. Например, по аналогии может быть экстраполировано к правовой сфере понимание основной причины эволюционного изменения в физиологическом дискомфорте (конкретная причина дискомфорта не важна: на стресс большей силы ответом является увеличение изменчивости). Представим, что основная причина правовых изменений – общественный (различных социальных групп) дискомфорт, конкретная причина которого не важна, но во всяком стрессовом случае возникает потребность в изменении правового регулирования тех или иных общественных отношений.

В то же время к правовому регулированию не применимо положение об отказе «от единственности оптимального решения, понимаемого (в кибернетике) как совокупность всеобщих однозначных предписаний»⁵, поскольку нормы права, в сущности, представляют собой всеобщие однозначные предписания. Оценивая возможности своей теории для социальных исследований, Ю. В. Чайковский писал: «Симпатии российского общества, к сожалению, всегда клонились в сторону регламентации. Эта сторона дела, увы, – вне сферы действия диатропики»⁶.

Как и в российском праве в целом, в конституционном праве о диатропической познавательной модели говорить пока не принято. В то же время диатропическим содержанием наполнены многие частные теории конституционного права (многопартийности, мультикультурализма, гражданского общества, государственно-частного партнерства, прав и свобод человека и гражданина и др.).

Основа для диатропического видения в науке конституционного права заключается в том, что каждая конституционно-правовая традиция (во времени и пространстве; в государстве, субъектах, муниципальных образованиях; в отношении личности, социальных групп, государства) обладает своими уникальными особенностями, но объединяющим началом является объект – общественные отношения, складывающиеся в политической сфере жизнедеятельности общества, регулируемые конституционно-правовыми нормами.

Возможности работы диатропической познавательной модели в науке конституционного права многообразны. Для примера остановимся подробнее на двух вопросах: о теории интердисциплинарных связей с другими науками и о теории диалога. В условиях постнеклассического этапа развития науки обширная база, созданная в настоящее время по этим направлениям, подготовила почву для обоснования соответствующих частных теорий.

⁵ *Пойзнер Б. Н.* Репликатор – посредник между человеком и историей. Статья подготовлена в рамках программы «Университеты России – фундаментальные исследования», Грант № 3945 (1999 г.). URL: <http://sun.tsu.ru/mminfo/0152-77360/replicat.htm>

⁶ *Чайковский Ю. В.* Наука о разнообразии // *Химия и жизнь.* 1989. № 1. С. 40–48. URL: <http://www.metodolog.ru/00272/00272.html>

Во-первых, в развитие тезиса Н. А. Богдановой о «целостности конституционно-правового знания»⁷ междисциплинарные связи с другими науками должны рассматриваться как способ преодоления разделительных тенденций и объединения различных элементов конституционно-правовой науки. В теории междисциплинарных связей имеется элемент диффузии: перенос знаний из области иных наук в область науки конституционного права и их последующая интерпретация конституционалистами в правовых целях, что дополняет предметоцентрическое восприятие науки конституционного права.

Например, для познания в науке конституционного права междисциплинарных связей с культурологией, отталкиваясь от морфологии культуры (как множественности ее форм), всевозможные явления конституционно-правовой материальной и духовной реальности могут быть объединены в единый конгломерат, называемый «конституционно-правовая культура», обобщающий даже внешне далекие друг от друга явления, принадлежащие к правотворчеству, правореализации, правосознанию.

В данном случае обращение к диатропике задает в области конституционной «культуросферы» (Д. С. Лихачев) новый принцип познания: возможность каждого из подходов к пониманию культуры для выявления и характеристики междисциплинарных связей наук конституционного права и культурологии.

Во-вторых, диалог в философском плане предстает как интенция, адекватная современной исторической ситуации, благодаря которой можно достичь взаимопонимания, компромисса, гармонии⁸.

В разных плоскостях конституционно-правовой реальности исследователи активно обращаются к диалогу (например, в обучении конституционному праву показана полезность интерактивности, работы по методу Сократа⁹). Однако диалог как способ достижения истины до сих пор не стал в науке конституционного права предметом отдельного самостоятельного исследования.

В онтологии науки диалог рассматривается как один из механизмов ее развития, причем в российском конституционном праве в настоящее время больше внимания уделяется одному из антиподов диалога – конфликту¹⁰, где «противоположности находятся в отчуждении, поэтому их

⁷ Богданова Н. А. Система науки конституционного права : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 7.

⁸ См.: Лебедев С. А. Социальная истина и проблема диалога // Философия социальных и гуманитарных наук : учеб. пособие для вузов / под общ. ред. С. А. Лебедева. М., 2008. С. 45.

⁹ См. о методе Сократа в конституционном праве: Конституционные права в России : дела и решения : учеб. пособие для студ. юрид. вузов и фак. / Т. Д. Зражевская [и др.] ; отв. ред. А. Шайо. М., 2002. 749 с.

¹⁰ Значительный вклад по внедрению теории конфликта в методологию российской конституционно-правовой науки внесен профессором Т. Д. Зражевской (Воронежский государственный университет) и деятельностью ее научной школы.

вынужденное взаимодействие структурируется по принципу бинарной оппозиции «свое – чужое», а не «свое – иное»¹¹.

Диалог с точки зрения диатропики (как и конфликт) соответствует полицентричности и изменчивости бытия, позволяет адекватно познавать конституционно-правовые реалии, созданные многообразными современными процессами: глобализации, регионализации, национализации, информатизации и др.

В связи с диалогом обращение к диатропической познавательной модели задает новую функцию конституционно-правовой науки – диалоговую: многомерность конституционно-правовой реальности создает потребность в толерантности к иномыслию, в развитии гуманитарных технологий по преодолению не согласующихся и даже взаимоисключающих точек зрения, способствует активной коммуникации в конституционном праве.

Итак, проблематика разнообразия актуальна во всех областях научного знания. Диатропика и свойственная ей модель познания, доказав свою продуктивность в сфере естественных наук, в правовой науке пока не является востребованной. Закрепление диатропической познавательной модели в методологии правовых исследований придаст новый импульс познанию права, станет фактором дальнейшего сближения естественных и социально-гуманитарных наук.

¹¹ Середкина Е. В. Расширенное понятие диалога в рамках постнеклассической науки. URL: http://community.livejournal.com/dia_logic/11669.html

Воронежский государственный университет

Сазонникова Е. В., кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права России и зарубежных стран

*E-mail: sazon75@mail.ru
Тел.: 8-951-557-64-04*

Voronezh State University

Sazonnikova E. V., Candidate of Legal Science, Associate Professor of the Russian and Foreign Constitutional Law Department

*E-mail: sazon75@mail.ru
Tel.: 8-951-557-64-04*